

Возилова Екатерина Анатольевна

аспирант кафедры всеобщей истории
Орловского государственного университета
имени И.С. Тургенева,
старший преподаватель кафедры истории
медицины и социально-гуманитарных наук
Российского национального исследовательского
медицинского университета имени Н.И. Пирогова

**СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ
РУССКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
В АМЕРИКЕ В КОНЦЕ XIX В.:
К 125-ЛЕТИЮ АМЕРИКАНСКИХ
ГАСТРОЛЕЙ П.И. ЧАЙКОВСКОГО**

Аннотация:

В связи с ростом актуальности исследований исторической имажологии в статье рассматривается культурный аспект американо-русских отношений на примере музыкальной жизни США конца XIX в. В частности, особое место уделяется гастрольной деятельности П.И. Чайковского в Америке. Ознаменовав своими концертами открытие самого крупного и обладавшего уникальными акустическими возможностями зала – «Карнеги-холла», великий русский композитор открыл новую веху в восприятии культур США и России. Музыка, являясь духовной ценностью русской культуры, сыграла большое значение в расширении сфер общения двух великих держав, способствуя экономическому и политическому сближению акторов международных отношений.

Ключевые слова:

американо-русские отношения, музыкальная культура, американские гастроли Чайковского, П.И. Чайковский, Уолтер Дамрош, Эндрю Карнеги, «Карнеги-холл», русская классическая музыка, Моррис Рено, образ Америки.

Vozilova Ekaterina Anatolievna

PhD student,
General History Department,
Oryol State University
Senior Lecturer, History of Medicine,
Social Sciences and Liberal Arts Department,
Russian National Research Medical University

**SPECIFIC PERCEPTION OF RUSSIAN
MUSICAL CULTURE IN AMERICA
IN THE LATE XIX CENTURY: DEDICATED
TO THE 125TH ANNIVERSARY OF
TCHAIKOVSKY'S AMERICAN TOUR**

Summary:

Considering the increasing relevance of historical imagology researches, the article examines the cultural aspect of the US-Russian relations by case study of the American musical life of the late XIX century, in particular, Tchaikovsky's tour in the USA. Celebrating with his concerts the opening of Carnegie Hall – the largest theatre having unique acoustics, the great Russian composer opened a new milestone in the perception of the American and Russian cultures. Music, being the spiritual value of the Russian culture, played significant role in expanding the spheres of communication between the two great powers, contributing to the economic and political rapprochement of international relations actors.

Keywords:

US-Russian relations, musical culture, American tour of Tchaikovsky, P.I. Tchaikovsky, Walter Damrosch, Andrew Carnegie, Carnegie Hall, Russian classical music, Morris Reno, image of America.

2016 год в музыкальной жизни России и мира щедр на юбилеи: Моцарт, Лист, Аренский, Танеев, Прокофьев, Шостакович, Гилельс. Многие имена прославленных русских композиторов второй половины XIX – начала XX в. воспринимались и воспринимаются поныне с огромным восторгом на Американском континенте. Начало этому долгосрочному культурному сотрудничеству было положено еще в 50-е гг. XIX в. гастрольной деятельностью хорового дирижера и композитора Ю.Н. Голицына. Однако, по мнению ученых-американистов и музыковедов, наивысший расцвет интереса и симпатий к русской культуре был достигнут во время поездки в Америку гениального композитора П.И. Чайковского, 125-летию гастролей которого посвящена данная статья.

Петр Ильич Чайковский по праву считается одним из величайших композиторов в истории музыки. Он поднял на небывалую высоту русское симфоническое творчество, оперу, балет, камерную музыку. Все области музыкального искусства с конца XIX в. вплоть до нашей современности питались и продолжают питаться богатыми традициями великого русского музыканта, а музыкальные произведения Чайковского восхищают гармонией красоты, мелодичностью. На весь мир известны многие его великие творения, ставшие неотъемлемой частью мирового музыкального наследия человечества. Однако и в его биографии исследователи открывают все новые и новые страницы. В 1891 г. П.И. Чайковский совершил имевшую огромный успех гастрольную поездку в США. В качестве дирижера своих произведений он выступил в Нью-Йорке, Балтиморе и Филадельфии. Описание этого путешествия есть в дневнике композитора, озаглавленное как «Двадцать пять дней в Америке».

Петр Ильич считался в США одним из наиболее известных и популярных композиторов России XIX в. – его Первый концерт для фортепиано с оркестром и Концерт для скрипки с оркестром впервые были исполнены именно в этой стране. Высказывалось даже мнение, что в 1880-х гг. он

был более популярен в США, чем у себя на Родине. Дело было в том, что еще в октябре 1875 г. в Бостоне состоялась мировая премьера Первого концерта для фортепиано с оркестром, а в апреле 1876 г. в Нью-Йорке исполнялась его симфоническая увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта». В обоих концертах участвовал в качестве пианиста и дирижера пользовавшийся огромной известностью в США Ганс фон Бюлов, которому, кстати говоря, Чайковский посвятил свой Первый фортепианный концерт. Вслед за Бюловым произведения русского композитора стали исполнять другие американские дирижеры, в том числе и Леопольд Дамрош – композитор, дирижер, основатель и руководитель Симфонического общества в Нью-Йорке. Он впервые в США исполнил Четвертую и Шестую симфонии П.И. Чайковского, описывая в письме к композитору феноменальный успех этих произведений у американской публики. Дирижер отметил, что он стал «особенным поклонником таланта» русского гения [1, р. 48]. Именно с этой поры произведения Чайковского стали исполняться на лучших площадках Америки, а затем уже и в разных странах Западной Европы: в Англии, Германии, Австрии и Франции.

Уже к концу 1880-х гг. признание и слава Чайковского за рубежом настолько упрочились, что он стал получать приглашения оказать честь своим присутствием на премьерах своих сочинений. В 1887–1888 гг. композитор с триумфом дирижировал в Лейпциге, Берлине, Дрездене, Гамбурге, Кельне, Франкфурте-на-Майне, Праге, Женеве, Лондоне и Париже. Он получил признание и как композитор, и как исполнитель-дирижер, хотя к дирижированию Петр Ильич шел очень долго. Биографам и музыковедам известна его природная скромность. Несмотря на недюжинный талант, работоспособность и широкое признание публики, маэстро не торопился встать за пульт дирижера [2, с. 30].

В 1890 г. Петр Ильич получает приглашение от Уолтера Дамроша выступить в Америке и открыть своим выступлением новую концертную площадку в Нью-Йорке – «Карнеги-холл», построенную Эндрю Карнеги. Дело в том, что крупнейший город США, славившийся обилием знаменательных музыкальных событий, не располагал концертным залом, достойным тех имен, которые фигурировали на часто появлявшихся на городских тумбах афишах. Единственным залом города, способным поместить нью-йоркских меломанов, был «Стейнвей-холл», однако он не отвечал ряду требований выступавших в городе музыкантов, были проблемы с акустикой и сам внешний вид зала не отличался презентабельностью. Другой нью-йоркский концертный зал «Чикеринг-холл» был при всей своей внешней импозантности слишком мал для симфонических оркестров. Мечта австрийского дирижера и пианиста Леопольда Дамроша, эмигрировавшего в США в 1871 г. и создавшего Нью-Йоркский симфонический оркестр, о строительстве современного концертного зала была реализована его сыном, также ставшим дирижером, Уолтером Дамрошем. Случайное знакомство У. Дамроша с американским стальным магнатом Эндрю Карнеги стало поистине судьбоносным в истории создания легендарного нью-йоркского «Карнеги-холла» – концертного зала, обладавшего уникальными для своего времени акустическими возможностями и внушительной вместимостью в 5 тыс. мест (позднее после перестройки зала в нем насчитывалось порядка 3,5 тыс. мест).

С первого же дня Чайковский стал вести дневник. Благодаря столь подробному описанию своих ощущений в это недельное путешествие по океану, впечатлений от знакомств на корабле, ожиданий американских гастролей и, наконец, открытия Америки русским гением мы имеем возможность детально реконструировать это знаменательное турне, оставившее большой след в истории американской музыки. Русского гения сразу же узнали на корабле и то и дело просили сыграть, занимали разговорами о музыке и композиторах. Виды бушующей Атлантики поражали творческое воображение композитора, в голове возникали новые музыкальные образы, впечатлительный Чайковский очень красочно описал в дневнике и «жесточайший ураган», и «ужасную качку» [3, с. 96–97]. 26 апреля композитор увидел берег Нового Света, где его встречали президент The Music-Hall Company of New-York Моррис Рено, президент Филармонического общества Нью-Йорка Франсис Гайд и представитель фортепианной фабрики Эрнеста Кнабе в Балтиморе Майер. По словам композитора, «эти милые, ласковые, учтивые люди» оказали ему самый сердечный прием. В первый же день Петр Ильич прогулялся по Бродвею, тогда же записал: «Нью-Йорк очень красивый и очень оригинальный город. Все уже зелено, и зелени очень много: это радует взоры» [4, с. 99].

Еще до приезда Чайковского в Америку нью-йоркская газета American Art Journal 25 апреля 1891 г. писала: «Впервые в музыкальной истории Америки русский композитор будет держать в руках дирижерскую палочку. Можно еще добавить, что ни одна страна Европы не достигла за последние три-четыре десятилетия таких замечательных успехов в музыке, как Россия» [5, с. 58]. А по прибытии русского гения на континент все американские газеты известили меломанов о его приезде и напечатали его портреты. На протяжении всего пребывания композитора в Америке местная пресса выпускала биографические справки, критические статьи, интервью Чайковского. Все статьи содержали хвалебные отзывы и радость о его прибытии на Американский континент, уже тогда американская пресса ставила имя Чайковского рядом с гением Глинки [6, р. 4].

Однако встречались и весьма курьезные моменты: одна нью-йоркская газета заинтриговала своих читателей заметкой о появлении на пароходе «Британия» Петра Ильича вместе со своей женой [7, с. 52]. Чайковский недоумевал, почему все, кто его встречал, спрашивали «о супруге», позже он сам разъяснит ситуацию у себя в дневнике: «Оказывается, что на другой день после моего приезда в некоторых газетах было сказано, что я приехал с молоденькой и хорошенькой женой. Произошло это оттого, что два репортера видели, как я садился в карету с Алисой Рено у паровой пристани» [8, с. 279]. Недоразумение разъяснилось: Алиса Рено была дочерью Морриса Рено, президента The Music Hall Company of New-York и хорошего друга Чайковского, который встречал композитора по прибытии его в Нью-Йорк.

В первый же день в Music-Hall Чайковский встретился с инициатором его поездки в США Уолтером Дамрошем, сыном легендарного Леопольда Дамроша, благодаря которому американская публика очень хорошо знала симфонии и концерты русского композитора. Дирижер, производивший на Чайковского прекрасное впечатление, познакомил композитора с легендарным Эндрю Карнеги, с которым они сразу заговорили о Москве. Да, да именно о второй столице Российской империи, городе, где Чайковский стал тем, кем он есть, – великим русским композитором: «... (Карнеги) очень понравился мне, главное тем, что обожает Москву, которую посетил два года тому назад» [9, с. 263]. Петр Ильич поразился сходству «старичка» Карнеги с А.Н. Островским, русским драматургом, с которым был хорошо знаком, ведь именно Чайковский создал на сюжеты его пьес симфоническую увертюру «Гроза», оперу «Воевода», музыку к спектаклю «Снегурочка». Известный американский миллионер и филантроп, обожатель всего русского, уверял композитора в необходимости привезти в Нью-Йорк «хор знаменитых русских певчих» [10, с. 264]. Вероятно, речь шла о хоре Агренева-Славянского, с триумфом выступавшем в городах США в 1869 г., когда Карнеги был еще молод и, видимо, присутствовал на этих концертах.

В Америке Чайковского ждала очень насыщенная программа: помимо каждодневных репетиций в Music-Hall он побывал на смотровых площадках самых высоких зданий США, от которых у впечатлительного музыканта закружилась голова, гулял по Бродвею, ему даже выхлопотали секретную экскурсию по денежным хранилищам Down-Town, Чайковский с восторгом описывает «горы хранимых ценных бумаг». Каждый вечер русского гения был расписан: то ужин у богача Ширмера, то посещение оперы или концерта, и каждый день интервью, фотосессии, восторженные почитатели порой не давали композитору отдохнуть в уединении, что весьма утомляло творческую нервическую натуру Петра Ильича. Однако такая популярность в США, несомненно, была приятной неожиданностью: «Оказывается, что я в Америке вдесятеро известнее, чем в Европе, – писал Чайковский своему племяннику Владимиру Львовичу Давыдову. – Есть мои вещи, которых в Москве еще не знают, – а здесь их по несколько раз в сезон исполняют и пишут целые статьи и комментарии к ним (например, «Гамлет»). Я здесь персона гораздо более важная, чем в России. Не правда ли, как это курьезно!!! Музыканты на репетиции приняли меня с восторгом» [11, с. 99]. Таким образом, в Америке имя Чайковского было известно очень широкому кругу лиц, с ним желали встретиться и банкиры, и художники. Даже русские анархисты и социалисты нашли возможность пообщаться с великим музыкантом в Нью-Йорке. Знакомство с ними Чайковский нашел весьма интересным.

Дневники П.И. Чайковского, которые композитор старался вести ежедневно с первого же дня пребывания в США, содержат любопытные впечатления об Америке, ее порядках и нравах, которые представляются гению «очень симпатичными» [12, с. 260]. В описаниях жителей Нового Света то и дело встречаются восторженные возгласы: «Удивительные люди эти американцы!» [13]. Сравнивая свои недавние впечатления от гастролей в Европе, Петр Ильич отмечает искренность, прямоту, щедрость и радушие американцев, в то время как в Европе «во всякой любезности чужого человека чувствуется попытка эксплуатации» [14, с. 448]. В своих дневниках и письмах тонко чувствующий композитор не раз отмечает сходство американского и русского менталитета, отмечая гостеприимство и щедрость американцев. «Здесь меня встретили необыкновенно радушно, – пишет он в письме к дирижеру Мариинского театра Э.Ф. Направнику. – Кроме России, я нигде не видел такого сердечного отношения к иностранцам, такой готовности всячески услужить и угодить» [15, с. 104].

23 апреля (3 мая) 1891 г. – день торжественного открытия музыкального фестиваля в Нью-Йорке – стал поистине триумфом русской музыки. В роскошном концертном зале собралось около 5 тыс. зрителей. The New York Herald посвятила открытию зала и концерту российской знаменитости целую страницу номера от 6 мая 1891 г. [16, р. 3]. Репортеры описывали обстановку, сложившуюся у входа в здание концертного зала. Сливки нью-йоркского общества, среди которых были замечены бывший государственный секретарь США Джеймс Блейн, семьи Рокфеллеров, Карнеги, Стейнвей и другие знатные семьи страны, прибывали в каретах, очередь из которых растянулась на несколько сотен метров от входа в здание концертного зала. Перед началом концерта зал был переполнен до такой степени, что его архитектор Уильям Б. Татхилл серьезно опасался, выдержат ли несущие стальные колонны столь огромную массу людей, и даже покинул зал в середине концерта, дабы перепроверить все чертежи конструкции здания.

В первом концерте фестиваля Петр Ильич исполнял Торжественный коронационный марш, написанный им в 1883 г., который не раз исполнялся в Москве и Петербурге. Во втором концерте решили исполнить Третью сюиту, затем хоры «Отче наш» и «Легенда», в финале – Первый концерт для фортепиано с оркестром. Маэстро не случайно включил Первый концерт и Третью сюиту, ведь именно эти произведения сделали имя Чайковского в Америке столь популярным. Появление Чайковского за дирижерским пультом было встречено фанфарами оркестра и овацией всего зала. Американская публика, услышавшая Торжественный коронационный марш впервые, была в таком восторге, что автора вызывали несколько раз.

Свой пятьдесят первый день рождения Петр Ильич встретил в Америке концертом в «Карнеги-холле»: «Страшно волнуюсь в утро этого дня. В два часа предстоит концерт с сюитой... как бы то ни было, но, переживши несколько тяжелых часов, ...я наконец вышел, был опять превосходно принят и произвел, как говорится в сегодняшних газетах, сенсацию» [17, с. 284]. После концерта в свой день рождения композитор дал несколько интервью, в том числе и известному публицисту Джону П. Джексону, где он отметил важность «старых дружеских дипломатических отношений между империей и великой республикой», благодаря которым его имя в США широко известно. Однако этот день русский гений хотел провести по-особенному, вдали от американских друзей и почитателей, засыпавших его цветами и овациями [18, с. 285]. Вероятно, это очень символично, что именно в свой день рождения гениальный композитор вырвался из «весьма лестного и приятного» круга заокеанских друзей и поклонников и подарил себе минуты одиночества, так необходимые творческим людям для рефлексии и вдохновения, ведь ему еще предстояло дать несколько концертов в этой замечательной стране.

В ходе пребывания Чайковского в США состоялся его визит в американскую столицу, куда его настоятельно приглашал секретарь русской миссии в Вашингтоне П.С. Боткин, сын известного русского медика С.П. Боткина. В честь русского композитора в Вашингтоне Бостонским филармоническим обществом были организованы музыкальные торжества. Во время пребывания Чайковского в Вашингтоне состоялся музыкальный вечер в русской дипломатической миссии с исполнением его фортепианных произведений [19, с. 21]. Помимо Нью-Йорка русский гений был приглашен в Балтимор и Филадельфию. Каждый день Петр Ильич получал о себе «...ворохи газетных вырезок. Все они без исключения хвалебны в высшей степени. Третью сюиту превозносят до небес, но едва ли не еще больше мое дирижирование. Неужели я в самом деле так хорошо дирижирую? Или американцы пересаливают?» [20, с. 283]. Действительно, посвященная ему статья в газете *The World* так и называется: «Овации Чайковскому на Музыкальном фестивале»: «Сюита, услышанная вчера под магнетическим и величественным управлением композитора, произвела огромный, ошеломляющий эффект». Не менее восторженным был отзыв в *The Evening Sun*: «Исполнение Третьей сюиты господина Чайковского под его управлением стало событием дня... Оркестр Симфонического общества со дня своего основания и по вчерашний день никогда ничего не исполнял так, как исполнил Сюиту» [21, с. 73]. И все без исключения отмечали, что приезд Чайковского знаменует собой новый период музыкальной культуры Америки.

Так, в период своего пребывания в Америке Петр Ильич читал и слышал вокруг, что он гениальный, знаменитый, один из величайших ныне здравствующих композиторов, великий дирижер, лидер русской музыкальной школы. Овладевшее Чайковским радостное изумление по поводу его известности и популярности его сочинений в Америке пронизывало буквально все дневниковые записи и личную переписку композитора, он явно получал огромное удовольствие от повторяемого в различных словосочетаниях утверждения о своей гораздо большей известности в Америке, чем в Европе или даже у себя на Родине. На финальных концертах композитора вызывали более десяти раз. И, надо сказать, для такого утверждения у него были все основания. Его биография, опубликованная в одной из нью-йоркских газет, оканчивалась словами: «Появление Чайковского среди нас является событием величайшего значения в музыкальном мире, так как он считается одним из величайших ныне здравствующих композиторов». И сегодня не потеряло своей актуальности и справедливости высказывание С.В. Рахманинова, датированное 1910 г., о месте и значении Чайковского в музыкальной культуре Соединенных Штатов: «Что меня в Америке приятно поразило и глубоко тронуло, это популярность Чайковского. Вокруг имени нашего композитора созданся прямо-таки культ. Не проходит ни одного концерта, в программе которого не стояло бы имени Чайковского. И, что удивительнее всего, янки, пожалуй, лучше нас, русских, чувствуют и понимают Чайковского. Положительно каждая нота Чайковского им что-нибудь говорит» [22, с. 66–67].

Однако значимость поездки Чайковского как поистине гениального человека, творца заключалась не только в этом, ведь он выступал перед американским народом, общался с музыкантами, деятелями культуры США как представитель России. Его концертная деятельность в США и меломанами, и государственными деятелями воспринималась как олицетворение дружбы

между Америкой и Россией, все интервью, письма на родину и дневниковые записи были пронизаны этим чувством великой миссии: «Я артист, который может и должен принести честь своей Родине. Я чувствую в себе большую художественную силу, я еще не сделал и десятой доли того, что я могу сделать. Я хочу всеми силами души это сделать» [23, с. 290]. Так, пребывание Чайковского в Америке знаменовало собой художественный импульс для жизни Америки, пробудив интерес к творчеству других русских композиторов, современников Чайковского, а затем и Рахманинова, Прокофьева, Стравинского, Скрябина, гастролы которых будут также восторженно встречены американцами уже в начале XX в.

Ссылки:

1. Himmelein F.T. *Walter Damrosch: a Cultural Biography*. Virginia, 1972.
2. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений / ред. Б.В. Асафьев. Т. 2. Литературные произведения и переписка. М., 1953. 438 с.
3. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Т. XVI-A. Литературные произведения и переписка. М., 1978. 294 с.
4. Там же. С. 99.
5. Иванян Э.А. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII–XX вв. М., 2001. 692 с.
6. *New York Daily Tribune*. 1891. April 21. P. 4.
7. Сидельников Л.С., Прибегина Г.А. 25 дней в Америке. К 100-летию гастрольной поездки П.И. Чайковского. М., 1991. 125 с.
8. Дневники П.И. Чайковского 1873–1891. М., 1923. 293 с.
9. Там же. С. 263.
10. Там же. С. 264.
11. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Т. XVI-A. С. 99.
12. Дневники П.И. Чайковского 1873–1891. С. 260.
13. Там же.
14. Чайковский М.И. Жизнь Петра Ильича Чайковского : в 3 т. Т. 3. М., 1902.
15. Чайковский П.И. Полное собрание сочинений. Т. XVI-A. С. 104.
16. *The New York Herald*. 1869. May 6. P. 3.
17. Дневники П.И. Чайковского 1873–1891. С. 284.
18. Там же. С. 285.
19. Сидельников Л.С., Прибегина Г.А. Указ. соч. С. 21.
20. Дневники П.И. Чайковского 1873–1891. С. 283.
21. Сидельников Л.С., Прибегина Г.А. Указ. соч. С. 73.
22. Рахманинов С.В. Литературное наследие. М., 1978. С. 66–67.
23. Дневники П.И. Чайковского 1873–1891. С. 290.

References:

- Himmelein, FT 1972, *Walter Damrosch: a Cultural Biography*, Virginia.
Ivanyan, EA 2001, *Encyclopedia of Russian-American relations XVIII-XX centuries*, Moscow, 692 p., (in Russian).
New York Daily Tribune 1891, April 21, p. 4.
PI Tchaikovsky's diaries 1873-1891 1923, Moscow, 293 p., (in Russian).
Rachmaninov, SV 1978, *The literary heritage*, Moscow, pp. 66-67, (in Russian).
Sidelnikov, LS & Pribegina, GA 1991, *25 days in America. On the 100th anniversary of the tour of PI Tchaikovsky*, Moscow, 125 p., (in Russian).
Tchaikovsky, MI 1902, *The life of Peter Ilyich Tchaikovsky: in 3 vols*, vol. 3, Moscow, (in Russian).
Tchaikovsky, PI 1953, *Complete Works*, vol. 2, The literary works and correspondence, Moscow, 438 p., (in Russian).
Tchaikovsky, PI 1978, *Full composition of writings*, vol. XVI-A Literary works and correspondence, Moscow, 294 p., (in Russian).
The New York Herald 1869, May 6, p. 3.